

условии данного акта, в первую очередь работодатель рекомендует себя как достойный, экономический агент, который со всем знанием дела и возможностей, продвигает и модернизирует свои юридические трудовые отношения, основываясь на фундаментальных принципах права, во- вторых, работник почувствует стабильность и уверенность в завтрашнем дне, гарантированным уровнем заработной платы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Л.И.Антонова, Локальное правовое регулирование, Издательство Ленинградского университета, Ленинград, 1985, р.7.
2. С.В. Передерин, Трудовое право Российской Федерации. Учебное пособие. Издательство Воронежского государственного университета, 2010, стр.38.
3. С.В.Передерин, Трудовое право Российской Федерации. Учебное пособие. Издательство Воронежского государственного университета, 2010, стр.38.
4. Л.И.Антонова, Локальное правовое регулирование, Издательство Ленинградского университета, Ленинград, 1985, р.7.
5. Трудовой кодекс Республики Молдова, опубликован в Официальном Мониторе РМ №159-162 от 29.07.2003.
6. Eduard Boișteanu, Nicolai Romandaș, Felicia Păscăluță. Ghidul specialistului în resurse umane, "Tipografia Centrală ", Chișinău, 2016, p.6.
7. Eduard Boișteanu, Nicolai Romandaș, Felicia Păscăluță. Ghidul specialistului în resurse umane, "Tipografia Centrală ", Chișinău, 2016, p.6.

СОВРЕМЕННОЕ УКРАИНСКОЕ ОБЩЕСТВО: АПАТИЯ VS СТРАХ

¹кандидат философских наук, доцент Горохова Людмила Викторовна,
²кандидат философских наук, доцент Вергелес Константин Николаевич

¹Украина, Житомир, Житомирский государственный университет имени Ивана Франко,
кафедра философии;
²Украина, Винница, Винницкий национальный медицинский университет имени
М. И. Пирогова, кафедра философии и общественных наук

Abstract. *Fear and anxiety in society serve as an ideal basis for various forms of propaganda and manipulation of public opinion. In Ukraine, this problem is caused by the instability of economic, political, social and psychological processes that adversely affect the mental stability of citizens, their readiness to solve complex and unexpected situations. Effective overcoming of crises is connected with the ability of subjects of the society to store professional and mental balance in difficult and non-standard conditions. Ukrainian society in the XXI century turned out to be a moral and psychological regression, the main signs of which are apathy and fear. In the article the author made an attempt to analyze the socio-political situation, as well as determine the place and meaning of apathy and fears in the development of modern Ukrainian society.*

Keywords: *fear, apathy, Ukrainian society, global transformation processes, crisis, revolution of dignity.*

*Сильная человеческая эмоция способна парализовать или мобилизовать.
В зависимости от цели: захват или сопротивление.
Оба страха любят политики,
а столетние манипуляции им доказали свою эффективность ...*

Актуальность темы. С давних времен любое общество переживало всплески внезапных социальных страхов или длительного состояния тревожности. Страх и тревога естественные, данные нам от рождения защитные реакции на имеющиеся или мнимые опасности, помогают почувствовать угрозу, сосредоточиться на ней, избежать или преодолеть ее. Страх и тревога в обществе служат идеальным основанием для различных форм пропаганды

и манипуляций общественным мнением. В Украине эта проблема обусловлена нестабильностью экономических, политических, социально-психологических процессов, которые негативно сказываются на психической стабильности граждан, их готовности к решению сложных и неожиданных ситуаций. Эффективное преодоление кризисов связано со способностью субъектов социума хранить профессиональное и психическое равновесие в сложных и нестандартных условиях. Украинское общество в XXI веке оказалось в морально-психологической регрессии главными признаками которой являются апатия и страх.

Анализ исследований и публикаций свидетельствует о значительном количестве работ по обозначенной проблематике в различных гуманитарных науках. В частности, страх как причину социокультурных сдвигов исследовали историки И. Вайнберг, Ж. Деломо, А. Гуревич, Н. Эйдельман, Ж. Лефевр, Л. Февр. В работах социальных психологов Г. Лебона, С. Московичи, Б. Поршнева, З. Фрейда страх преимущественно исследовался как аффект, детерминирующий и объясняющий тайны толпы. Предметное поле исследований проблематики социального страха в Украине представлено, прежде всего, трудами Л. Газнюк, Е. Головахи, С. Кухарского, Т. Лютого, Н. Паниной, В. Табачковского, О. Туренко, Н. Хамитова. Влияние феномена страха на общественно-политические процессы анализируют Л. Гозман, С. Кара-Мурза, Д. Ольшанский и другие исследователи. Несмотря на указанные работы все же существуют определенные пробелы, которые требуют исследований и обобщений.

Цель статьи. В статье автором предпринята попытка анализа общественно-политической ситуации, а также определения места и значения апатии и страхов в развитии современного украинского общества.

Изложение основного материала. Достаточно актуально мнение заведующего лабораторией психологии масс и сообществ Института социальной и политической психологии АПН Украины В. Васютинского о том, что «социальные страхи люди имели всегда, и те, которые мы имеем сегодня, – это, с одной стороны, продолжение предыдущих, а с другой – порождение нынешнего состояния общества. За последние 10-20 лет содержание страхов сильно изменилось, и многое из того, чего мы боялись 10 или 20 лет назад, сейчас выглядит иначе. Социальные страхи современных украинцев зародились в 90-х годах прошлого века ... Мнимый оптимизм советских людей, искусственная уверенность в завтрашнем дне внезапно начали пропадать. И это, собственно, вызвало усиление страхов. Однако в основе их не так страх перед тем, что именно будет и как будет, как страх самих изменений, излома ценностных ориентиров. Когда люди много лет живут по одним правилам, которые сразу ломаются, то страшной оказывается даже не новая перспектива, а сам факт каких-либо изменений» [1]. Подтверждением этого являются результаты социологических исследований, проведенных компанией «Research & Branding Group» в октябре-ноябре 2013 года. Ученые выделили около 18 разновидностей социальных страхов, присущих украинцам, среди которых доминировали страхи стремительного роста цен, потери работы, невыплаты зарплат и пенсий. В то время более 60% населения отмечали указанные страхи, которые равномерно распространялись в каждом регионе. Кроме того, в нашей стране оказалось около 3% оптимистов, по мнению которых, им вообще ничего не угрожает и они ничего не боятся. При этом такие социальные страхи, как потеря национального единства, внешняя угроза со стороны присутствовали, но в общем итоге их отмечали менее трети населения [2]. Сегодня же все больше людей словно просыпаются от ужасного сна. Попав под невидимое давление пропаганды, многие растерялись, потеряли ориентиры. Даже тот факт, что уровень жизни заметно снизился, не имеет глобального влияния на большинство людей.

Но постоянно усиливать или поддерживать социальное напряжение в обществе крайне трудно. Необходимо непрерывно подпитывать состояние тревожности. Конечно, есть универсальный прием – внешняя угроза. Продумано или нет, но Россия тратит свой информационный ресурс для подтверждения агрессивных намерений и демонстрации непримиримости, чем поддерживает в украинском обществе состояние тревожности. Но, тем не менее, исследования констатируют апатию и страх. Интерес к политике неожиданно стал уменьшаться, политическая тематика стала раздражать значительную часть украинцев. Исследователи, пытаясь выяснить что именно изменило отношение к ситуации выяснили, что современному украинскому обществу присуща политическая апатия. «... В государстве которая находится в остром экономическом кризисе, на территории которой происходят военные действия, наблюдается снижение интереса к политике. Апатия ... » [3]. О влиянии апатии и страха на ситуацию в государстве еще в 2012 году во время интервью Украинской правде политик Андрей Пышный отмечал: «... Чувствуются последствия апатии, которая присутствовала в украинском

обществе на протяжении последних трех-пяти лет. Явка на выборах 57 % – это беспрецедентно низко. Вторая причина – это страх. Давайте говорить объективно. Как вы думаете, почему было выведено под «Украинский дом» почти 5000 «Беркута» в полном снаряжении – когда там стояло едва 500 протестующих? Чтобы показать людям силу. Чтобы боялись! Власть культивировала свой образ – сильной и абсолютно бескомпромиссной» [4].

Одной из причин апатии в современном обществе считают элементарную усталость: «Перенапряжение в ожидании чего-то ужасного, что ломает привычный образ жизни. В течение года СМИ активно поддерживали в обществе социальные страхи. Постепенно психика большинства людей адаптировалась к состоянию постоянного напряжения. Но все же должно было произойти какое-то событие, некий казус, который бы привел часть общества в апатичное состояние. Этот казус произошел... Второй причиной апатичного состояния считают поражение украинской армии под Иловайском. Украинцы ждали сообщения о капитуляции или полный разгром Новоросии, чуть ли не в каждом выпуске. И здесь грянул Иловайск. Неожиданно. Страшно. Ночные кошмары оказались действительностью? Нет. Но убаюкивающая информация о победах украинской армии пропала... » [3]. Глобальные трансформационные процессы отражаются в сознании каждого члена общества, выражающееся в потере адаптационных механизмов, увеличение чувства бессилия, незащищенности, апатии, депрессии и приводит к кризису сознания. Иногда социальные страхи могут находиться в контр фазе к базовым страхам и тогда они частично уменьшают общее нервное возбуждение. Или же наоборот, могут резонансно усилить переживания и, что называется, «взорвать ситуацию». Этим издавна пользуются политики, в худшем случае пытаясь решить «маленькую победоносную войну», чтобы отвлечь внимание от проблем своей либеральной империи, или же, напугав угрозой гражданской войны, заставить нацию сплотиться. Что мы можем наблюдать, будучи свидетелями, а иногда и непосредственными участниками современных событий в Украине.

Однако, проанализировав выступление председателя фонда «Демократические инициативы имени Илька Кучерива» Ирины Бекешкиной, можем отметить, что по результатам опроса, 55 % респондентов считают, что события на Майдане дали положительные сдвиги для украинского народа. В то же время 30 % опрошенных заявили, что события были организованы политической оппозицией или при поддержке Запада. При этом, жители запада Украины считают, что Майдан был осознанной борьбой граждан, объединившихся на защиту своих прав. В центре более половины считают, что это была борьба населения. На Донбассе более 70 % людей считают, что события на Майдане стали государственным переворотом, а более половины – что это был государственный переворот при поддержке Запада. В то же время, большинство опрошенных считают, что «Майдан-3» возможен. «Но одно из главных достижений Майдана – он полностью изменил нас, нашу внутреннюю сущность, взгляды на определённые ценности и представления о стране, в которой мы живём» [4].

Настоящей революции Достоинства в Украине так и не произошло... Сегодня это уже очевидно и обществу, и власти, и оппозиции, которые ценой жизни героев Небесной Сотни просто поменялись местами. Поражает и то, что в планы политиков вчерашней оппозиции, похоже, не входят попытки сломать систему «распила» госбюджета, систему тотального пренебрежения к «маленьким украинцам». Создаётся впечатление, что современные чиновники получили негласное разрешение на дальнейшее разграбление страны и издевательство над простыми украинцами – теми, кто ещё месяц назад был уверен, что «мы их сбросили». Каждый раз более очевидным становится то, что система, которая утвердилась в Украине в середине 2000-х годов и функционирует до сих пор практически без изменений, откровенно тупиковая, абсолютно недееспособная в качестве основы государственного строя и сердцевины общественного равновесия. События на политической арене в 2006 – 2009 гг. показали, что в стране между собой всегда сражаются «негодяи с мерзавцами», поэтому адекватной альтернативы нет и быть не может [5, с. 36]. Чрезвычайно низкое качество современной «политической элиты» в Украине – прямое и непосредственное следствие колониального прошлого, результат перманентного истощения духовных и физических сил, человеческого ресурса нации российской империи в обеих ее редакциях – царской и большевистской. Еще совсем недавно казалось, что украинцы наконец «встали с колен», убили в себе рабов, безвозвратно изменились, воскресив давно похороненный дух свободы, – впрочем эта иллюзия продолжалась совсем недолго. Почему так произошло?

Фактически, сегодня мы имеем неофеодальную систему, где касты чиновников и представителей олигархического бизнеса составляют замкнутую корпорацию, функционирующую «по ту сторону добра и зла», над законом, вопреки ему и во вред обществу. Когда нас, украинцев пытаются убедить, что государство расколото на «Запад» и «Восток», возникает мысль, что эта примитивная политтехнология призвана на самом деле скрыть

настоящий раскол – разделение Украины на очень состоятельных и очень бедных. О чем свидетельствуют данные социологических исследований, которые указывают на разрыв между доходами богатых и бедных в нашей стране в 40 раз (в то время, как разрыв в 25 раз – уже считается порогом революционной ситуации) [5, с. 38]. Стоит отметить, что сознание украинцев до сих пор находится в плену ценностей и наследия советско-российской оккупации, что существенно влияет на образ мышления, ментальные установки и поведенческие модели значительной части населения. Одним из возможных вариантов выхода из сложившейся ситуации может быть предложенный исследователями «проект перезагрузки» Украины на принципиально новых началах десоветизации, деколонизации и дерусификации, причем реализовать отдельно друг от друга это совершенно невозможно [6]. Потеря Крыма и распространение пророссийского сепаратизма на Донбассе подтверждают тот факт, что имперское прошлое чрезвычайно глубоко укоренилось в сознании значительной части населения государства, над которой нависла страшная угроза распада вроде Речи Посполитой.

Огромной проблемой до сих пор не преодолеваемого геноцидного, колониального и тоталитарного прошлого является то, что в период независимости в Украине социологические опросы выявляют стабильные 20 % жителей, настроенных категорически против государственной независимости. В конце прошлого века под влиянием русификации украинская нация оказалась перед реальной угрозой потери идентичности и полной ассимиляции в «плавильном котле» т. н. советской идентичности. И только неожиданный для многих стремительный распад СССР остановил этот процесс. Подобный процесс, как это ни парадоксально, мы можем наблюдать в современном украинском обществе. Так, по словам В. Артюха, идеи украинства на массовом уровне легко подменялись идеями «малороссийства» и «те, кто не верит в украинскую государственность и не приняли ее, могут быть настолько сильными, и ситуация может повернуться так, что на этой стране придется поставить крест. Не станет силы ...» [7, с. 35]. В ситуации, когда и власть, и оппозиция рассматривают государство исключительно как территорию, которой можно «воспользоваться», и не предлагают четкой позиции в гуманитарной сфере, – то, что не удалось сделать Политбюро ЦК КПСС, сегодня могут реализовать российские власти, Интернет, а также консолидированные усилия ОРТ, ФСБ, Газпрома, РПЦ и их союзники в Украине. Исследуя политические и социокультурные влияния массовой культуры на поведение людей, Г. Почепцов отмечает, что нематериальное форматирует мир, создавая положительные контексты для определенного типа материального [8, с. 22]. То есть, продукция современного российского информационного пространства способствует семантическому усилению и визуализированному углублению постколониальных психокомплексов и коллективных фобий украинцев. А террористическое «зомбирование» украинских граждан откровенно-диверсионной антиукраинской пропагандой превращает их десятками тысяч в обманутых украинофобов и ненавистников мифических «бандеровцев».

После мощного взрыва Евромайдана и его влияния на геополитическую ситуацию во всем мире, мы не склонны полностью согласиться с выводами Т. Возняка об окончательной моральной деградации и глубоком «уродстве» всего украинского общества. В то же время, его тезис о деградации власти и оппозиции, их обоюдной неспособности подняться над слабостью «нашего искалеченного» общества, имеет реальную почву [9, с. 4]. Несмотря на то, что власть и оппозиция недавно поменялись местами, актуальность указанного тезиса и сегодня не вызывает сомнений, учитывая непрозрачность в принятии решений, колуарные договоренности, патологическую неспособность измениться по существу.

Наблюдая за современными равнодушными украинцами, которые в совершенстве научились приспосабливаться к грубым режимам и не имеют никаких собственных убеждений, а их поведение детерминируют условные рефлексy рабства и «привидения из прошлого», Ю. Макаров отмечает: «Главная опора режима – солидарное равнодушие, уверенность, что ничего нельзя изменить, и не стоит в принципе, потому что как-то пристроились, притерпелись, а могло быть и хуже» [10, с. 11–12]. Определяющую роль в этом исследователь видит в «большевистской вивисекции», когда лучших представителей нации десятилетиями безжалостно и целенаправленно истребляли, а остальных – запугивали, маргинализировали и зомбировали [10, с. 12.]. Возможно именно эта ситуация является еще одним подтверждением мысли известного исследователя Голодомора Дж. Мейса о том, что именно тотально патологический страх перед властью является одной из главных черт менталитета украинской нации, необратимо покалеченной страшным геноцидом XX века.

И снова возникает вопрос: «Почему украинцы позволяют так с собой обращаться? Почему их устраивает подобная ситуация?» Довольно убедительный ответ находим в статье «Украинской

недели» с проникновенной названием «Полный демонтаж», авторы которой отмечают: «Патологическое состояние, в котором оказалась Украина, стало продуктом постсоветской мутации, эволюционного перетекания одной общественно-политической модели в другую, породило гибридную и уродливую форму, в которой уживаются между собой две взаимопротивоположные и взаимоисключающие системы ценностей: советско-русская и национально-европейская» [6, с. 11]. «Переформатирование» Верховной Рады, крах вертикальной структуры власти и смещение центра принятия решений в государстве озадачило депутатов парламента. В условиях рождения политической стабильности и международного кризиса, вызванного российской аннексией Крыма, обещания партий образца 2012 года «растворились в воздухе».

В современном украинском обществе одной из ключевых претензий граждан к политикуму стала неспособность последнего быстро и эффективно принимать решения и нежелание брать на себя ответственность. Отношение общества к политическим процессам бесспорно должно отразиться и на социально-политической ситуации. Традиционные, обычно чисто «маркетинговые» предвыборные программы и обещания должны отойти в прошлое. Сейчас в украинском обществе, как никогда ранее существует сильный запрос на четкий и выразительный план действий, который был бы лишен нарочитости и вымышленных проблем, а также абстрактных картинок будущего. Однако, несмотря на то, что события в Украине за последние месяцы подняли массу социальных и политических проблем, у политических сил все еще есть возможность условной перезагрузки, нулевой вариант на волне стремительного роста гражданского самосознания и патриотических чувств. Если планы по досрочным парламентским выборам до конца текущего года будут реализованы, партии получат все шансы для серьезной модернизации как своих внутренних структур, так и идеологической платформы.

Выводы. В жизни каждого человека, имеют место стрессы, депрессии, апатии, кризисы, которые тесно связаны со страхами и тревогами. Именно тогда и возникает ощущение, что все плохо, ничего не изменить и не исправить. Это состояние обусловлено совокупностью социальных, политических, материальных, духовных и других факторов. Это время когда сочетаются внешняя и внутренняя реальность; это состояние «маленькой смерти», смерти отживших взглядов, убеждений, установок, образцов поведения, старых типов реагирования, предыдущих способов мышления. И возможен положительный выход – необходима трансформация, изменение себя, своих чувств в жизни, новых смыслов и целей. По мнению Р. Мэя, «страх существует независимо от культуры и уровня развития народа или его отдельных представителей: единственное, что меняется – это объекты страха, а как только мы думаем, что победили или преодолели страх, появляется другой вид страха, а также другие средства и мероприятия, направленные на его преодоление» [11, с. 225]. От способности каждого избавиться тяжкого ментально-психологического наследия и глубоко задавленных комплексов колониального, тоталитарного и геноцидного прошлого напрямую зависит выживание украинцев как сознательной нации, имеющей стратегические цели и задачи.

Перспективы дальнейших исследований. Не стоит ожидать, что дискредитированная и «морально устаревшая» постсоветская система каким-то образом «эволюционирует» или «перезагрузится», поскольку ситуация которая является логическим продолжением многих недостатков советской системы, вполне устраивает современную политическую элиту нашего государства, как старую «региональную», так и новую «постмайдановскую». Реальную угрозу выживанию украинцев как нации, по мнению В. Вятровича, также составляет то обстоятельство, что воспитание молодых поколений часто осуществляется педагогами, для которых любые попытки демистификации советского прошлого выглядят диким кощунством. Такие люди свято хранят миф «Великой Победы» как эффективный, после газового шантажа, инструмент восстановления геополитического влияния России на «постсоветском пространстве». По нашему мнению, стоит прислушиваться к мудрым словам Махатмы Ганди о том, что тяжелый груз, который оставляют колонизаторы, это воспитанная ими интеллигенция, поскольку комплекс национальной неполноценности, провинциальности и в дальнейшем будет транслироваться через них. Именно поэтому проблема остается открытой и требует новых исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. В. Васютинський. Кияни мають менше страхів, ніж інші українці. [Електронний ресурс] Режим доступу до джерела: <http://m.kiyany.obozrevatel.com/life/52946-vasyutinskij-kiyani-mayut-menshe-strahiv-nizh-inshi-ukraintsi.htm>.

2. Социальные страхи украинцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа до джерела: <http://glavcom.ua/articles/2423.html>.
3. Апатія і страх – ось чому акції протесту були не такі масові. / А. Пишний // Українська правда [Электронный ресурс] – Режим доступа до джерела : <http://www.pravda.com.ua/articles/2012/11/23/6978031/>.
4. Україна: до та після Євромайдану / Володавчик Анна // Я кореспондент. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа до джерела <http://blogs.korrespondent.net/blog/events/3449794/>.
5. Треба звільнити Україну від паразитичної бидло еліти» (Інтерв'ю О. Перевозної з А. Золотарьовим) // Країна. – № 23 (176). – 2013. – С. 35 – 38.
6. Повний демонтаж // Український тиждень. – № 14 (282). – 2013. – С. 10 – 11.
7. Середовище диктує правила гри... (Інтерв'ю А. Семиженко з В. Артюхом) // Країна. – № 19 (172). – 2013. – С. 33 – 35.
8. Почепцов Г. Мерлін, Супермен і Гаррі Поттер: конструювання нематеріального в масовій культурі. – К. : Спадщина, 2013. – 288 с.
9. Возняк Т. Трагедія Тимошенко чи наш з вами діагноз? // Україна молода. – 12 лютого 2013. – С. 4.
10. Макаров Ю. Кіровоградщина // Український тиждень. – № 9 (277). – 2013. – С. 12.
11. Мэй Р. Проблема тревоги / Р. Мэй ; [пер. с англ.]. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 432 с.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОМПАНИЙ

*д. социол. н., проф Михайлева Е.
аспирантка Банникова Е.*

Украина, Харьков, Народная украинская академия

Сегодня все большее внимание ученых обращено к нематериальным активам развития организаций, среди которых важное место занимает организационная культура. Считается, что без нее невозможна реализация новых технологий, идей, инициатив и сохранение уникальности организации в глобальном рыночном пространстве.

Ученые считают, что «в современных социокультурных условиях в практике бизнеса на современном этапе развития общества применяется гибкий подход к структурным основам организации, следовательно, культурный базис, т.е. организационная культура приобретает первостепенное значение по следующим причинам: во-первых, является неформальной основой существования и эффективного функционирования организации; во-вторых, служит эффективным инструментом проведения реструктуризации компании и изменений, диктуемых обстоятельствами, складывающимися как в экономике, отрасли, так на самом предприятии» [2, с. 221].

Наряду с этим, развитие бизнеса в современных условиях евроинтеграции и глобализации характеризуется открытостью национальных экономик, в результате чего они активно вовлекаются в процессы, происходящие на мировом рынке. Одной из тенденций при этом является увеличение количества международных субъектов экономической деятельности.

Сравнительный анализ успешных международных компаний, которые на формирование и развитие организационной культуры выделяют значительную часть своего бюджета, показывают, что они тем самым повышают рейтинг компании на мировом рынке [1]. За эталон таких компаний взяты IBM, Google, Sony, так как их культура наиболее развита и органично функционирует в разрезе кросс-культурного взаимодействия.

Таким образом, вопросы организационной культуры становятся весьма актуальными в современных условиях, а это определяет интерес к тем факторам, которые влияют на ее формирование и развитие. При этом под организационно культурой мы будем понимать прежде всего, набор ценностей, норм, символов, которые являются ориентирами поведения сотрудников; совокупность различных элементов, включающих ценности, нормы и правила